

Прежде чем Линь Лан успел оправиться от шока, голос Фэн Хао прорезал воздух:

— Поскольку ты не возражаешь, я помогу тебе выбрать второй вариант.

— Подожди, — Линь Лан протянул руку, схватив Фэн Хао за руку, которая уже поправляла одежду. — Я еще не выбрал.

— Ты сам себя дисквалифицировал, — улыбнулся Фэн Хао, мягко убирая руку Линь Лана. — В следующий раз, пожалуйста, отвечай в течение трех секунд.

— Но... — начал возражать Линь Лан, но Фэн Хао заставил его замолчать, крепко прижав указательный палец к его губам и заставив остаток фразы проскользнуть обратно в горло.

— Никаких «но». Помни, не трогай их. Если они выпадут, миссия будет провалена. У тебя есть один шанс попросить меня о помощи, но ты также заплатишь определенную цену. Правила игры просты.

Линь Лан последовал за Фэн Хао в гараж, каждый шаг напоминал изящный танец, когда он сокращал ягодичные мышцы, сжимая внутренности вокруг постороннего предмета.

При каждом движении металлические шарики смещались и сталкивались, посылая по телу волны ощущений. Он разрывался между страхом, что они выпадут, и беспокойством, что они проникнут глубже.

Фэн Хао наблюдал, как Линь Лан подходит к пассажирской двери, и на его губах играла ухмылка.

— Знаешь, как ты сейчас выглядишь? Как модель на подиуме, каждый шаг такой грациозный.

Выражение лица Линь Лана было далеко не расслабленным.

— Модели тренируются с книгами на плечах, — парировал он.

Фэн Хао усмехнулся:

— Мой метод обучения немного отличается, но результаты лучше.

Линь Лан сел на пассажирское сиденье, а Фэн Хао наклонился к нему, помогая ему пристегнуться, а затем быстро поцеловал его в щеку.

— Ты можешь попробовать немного расслабиться. Если будешь продолжать напрягаться, твои

мышцы станут еще слабее, когда ты устанешь и больше не сможешь держаться.

Линь Лан не соглашался с методами Фэн Хао, но спорить с логикой было бесполезно. Поскольку они все еще были в машине, он постарался расслабиться, откинувшись на спинку сиденья и закрыв глаза.

Фэн Хао забавляло несколько капризное поведение Линь Лана. Некоторые выражали свое недовольство враждебностью, но подход Линь Лана был иным.

Дорога до съемочной площадки заняла около получаса, и Линь Лан все это время держал глаза закрытыми, желая заснуть, но не мог. Изредка попадавшие на дороге неровности напоминали ему о его затруднительном положении, и он заставлял себя думать о чем-то незначительном, чтобы отвлечься.

Если держать шарик в воздухе и отпустить, он упадет вниз, а не вверх. Это закон всемирного тяготения.

Если одновременно сбросить с воздуха два шарика разного размера и веса, они будут падать с одинаковой скоростью — таков закон свободного падения.

Если три шара подвешены параллельно друг другу и левый шар ударяется о средний, правый шар подлетает на ту же высоту. В идеале такое движение будет продолжаться вечно — это закон сохранения энергии.

Линь Лан долго размышлял над этими мыслями, прежде чем понял, что единственными активными образами в его сознании были шарики. Он тут же покачал головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей, но тут услышал рядом с собой презрительную усмешку.

Он знал, что Фэн Хао, должно быть, снова угадал, о чем он думает, и просто притворился мертвым.

Фэн Хао не появлялся на съемочной площадке уже неделю. Как только он появился, съемочная группа хлынула ему навстречу, а он отвечал им теплом, обаянием и непринужденностью.

Визажист Линь Лана окинула его взглядом и нахмурилась:

— Линь Лан, у тебя температура? У тебя все лицо красное.

— Нет, — спокойно ответил он. — В машине была просто немного жарко.

— Я случайно включил слишком высокую температуру, — небрежным тоном вмешался Фэн Хао.

Визажист закатила глаза.

— Вы пришли вместе — избавьте меня от рутинной игры в пару. Давайте просто скроем этот «естественный румянец», прежде чем режиссер вышвырнет вас со съемочной площадки.

Линь Лан молча кивнул. Сегодняшняя сцена была ключевой. Его персонаж должен был раскрыть участие своего подчиненного в наркоторговле, но обнаружил, что за всем этим стоит персонаж Фэн Хао. Убегая в ярости, он наткнулся на тайный подвал и обнаружил своего давно потерянного соперника в заточении.

Увидев его, соперник принял бы Линь Лана за возрожденного мертвого сироту. Узнав правду, он с радостью принялся бы распутывать болезненное прошлое, жаждая мести.

Лицо Линь Лана в тот момент должно было быть призрачно-бледным, а не ярко-розовым.

Внезапно его щека ощутила прохладу. Взглянув в зеркало, он увидел, как визажист прикладывает к его коже пакет со льдом.

— Вот, — сказала она, протягивая ему еще один, для другой щеки. Он, не задумываясь, приложил его.

— Холодно? — спросила она.

Линь Лан моргнул в ответ.

— Смирись с этим. Это притворство. Продолжай в том же духе, и твои лицевые мышцы застынут от паралича. Она снова прижала пакет к его коже. — Хотя твои и так выглядят парализованными.

Фэн Хао рассмеялся:

— Ты, наверное, единственная, кому сходит с рук подобное издевательство над старшим.

— Я знаю его много лет. Если я не буду шутить, он меня заморозит насмерть.

Она отступила назад, чтобы осмотреть свою работу.

— Теперь лучше? — спросила она Фэн Хао.

Он посмотрел на лицо Линь Лана в зеркале.

— Намного лучше.

Румянец уже исчез, но когда их глаза встретились, игривый взгляд Фэн Хао снова зажег их щеки.

— Черт возьми! — рявкнула визажист, наконец сообразив. — Ты — вон! Убирайся!

Фэн Хао усмехнулся, когда его выводили из гримерной.

Все еще кипя от злости, она приложила еще один пакет к щеке Линь Лана.

— Клянусь, вы двое! Вам что, обоим по шестнадцать? Вы меня с ума сводите!

Они задержались дольше, чем планировалось. Когда они добрались до съемочной площадки, режиссер уже был раздражен.

— Еще одна задержка, и я заменю все твоё лицо компьютерной графикой, — проворчал он, разглядывая густой макияж Линь Лана.

— Я пыталась, — вздохнула визажистка. — Вместо этого всегда можно снять сцену секса. Грим не нужен, только хорошее освещение и три щелчка, чтобы закрыть дверцу холодильника.

Режиссер простонал:

— Ладно. Снимем и отредактируем во время постобработки.

В полумраке подземелья Линь Лан вошел в образ, столкнувшись со своим соперником — изможденным, измученным, едва узнаваемым. По мере приближения камеры усталые глаза актера загорались безумием.

— Иди сюда, малыш, — прохрипел мужчина. — Ближе.

Несмотря на нервы, Линь Лан приблизился к железным прутьям. Рука соперника метнулась вперед и схватила его за запястье. Линь Лан попытался вырваться, но хватка быстро ослабла.

— Так похожи, — пробормотал мужчина. — Абсолютно похожи...

Линь Лан отступил, сердце его колотилось.

— Похожи с кем?

Мужчина мрачно усмехнулся, и его голос эхом отдался от каменных стен.

— Как тебя зовут?

— ...Сяо Лин, — осторожно ответил он.

Соперник расхохотался:

— Сяо Лин! Он правда тебя так назвал?

Глаза Линь Лана расширились.

— Откуда ты знаешь?

— Он назвал тебя этим именем? — прохрипел соперник сквозь смех. — Боже, как это мило.

Терпение Линь Лана лопнуло.

— Ты закончил?

Смех перешел в хрип.

— Знаешь, почему он дал тебе это имя?

— ...Нет. А ты?

Соперник вцепился в прутья, и его голос упал до зловещего шепота:

— Конечно, знаю.

Лицо Линь Лана побледнело. Кулаки его дрожали.

— Теперь ты понимаешь, почему он держал тебя рядом, — медленно проговорил соперник. — Ты никогда не был собой. Ты был дублером с самого начала.

— Замолчи.

— Ты всегда был лишь его заменой.

— Ты..!

Голос Линь Лана сорвался. Режиссер крикнул:

— Стоп!

— Ты забыл реплику?

Линь Лан потер верхнюю губу.

— Снимем еще раз.

Повторная съемка:

— Ты всегда был лишь его заменой.

— Ты... старый придурок!

Еще одно оступление.

Команда обменялась взглядами. Линь Лан, непривычно взволнованный, прикрыл глаза.

Он попробовал еще раз и, наконец, закончил фразу, но энтузиазма в его игре уже не было.

Режиссер взглянул на монитор.

— Что сегодня происходит с Лан Ланом?

Вмешался Фэн Хао:

— Пусть он вместо «придурка» * скажет «ублюдок».

ПП: Не до конца уверена, но очень похоже, что это игра слов. Звучание у слов разное, но последний слог в слове «придурок» очень близко к звучанию первого слога в слове «шарик». Возможно, в этом прикол.

Сработало. Сцена пошла своим чередом. Однако никто не понял, почему слово «придурок»

сбило его с толку.

Во время перерыва Фэн Хао наклонился ближе:

— Это всего лишь слово. Не позволяй ему запутать тебя.

Линь Лан пристально посмотрел на него.

— Осторожно, — поддразнил Фэн Хао. — Это могла быть сцена драки. Тебе повезло. Ты можешь закончить игру в любой момент.

— Каково наказание?

— Три цифры.

— У тебя была только одна.

— Знаю, — улыбнулся Фэн Хао. — Я вычитаю два авансом. В следующий раз начнешь с +86.

Вернувшись на съемочную площадку, Линь Лан собрался с духом. Он подошел к столу, сосчитал до трех и ударил ладонью по драгоценной вазе.

Она разбилась.

От удара ногой стул отлетел в сторону. Он рванул скатерть, и все со стола повалилось на пол.

Он в ярости пронесся по комнате, уничтожая все, до чего мог дотянуться. Резкие движения давили на предметы, все еще находящиеся внутри него, каждая ударная волна была жестоким напоминанием.

Но он не остановился.

К тому времени, как он, задыхаясь, стоял в этом хаосе, весь реквизит был развален на куски. Ярость в его глазах уже не была просто игрой.

Что-то на полу перед ним привлекло внимание Линь Лана, необъяснимым образом притягивая его к себе. Это был подарок Фэн Хао на «день рождения», знак внимания, который он ценил больше всего на свете, считая его самым дорогим, что у него было.

Будучи сиротой, Линь Лан, естественно, не имел дня рождения, но всего несколько минут назад он узнал шокирующую правду: данное ему имя было не просто совпадением, а на самом деле фамилией другого человека.

Более того, дата, которую его заставили принять за день рождения, на самом деле была годовщиной смерти этого человека.

В нем бушевал водоворот эмоций, когда он присел на корточки и потянулся пальцами к предмету. Но в тот момент, когда кончики пальцев уже почти коснулись его, он замер, а рука повисла в воздухе. Тяжесть сделанного открытия давила на него, заставляя простой акт поднятия подарка казаться монументальной задачей.

Режиссер, наблюдавший издали, одобрительно кивнул, уловив на лице Линь Лана неподдельные, противоречивые эмоции — идеальное сочетание тоски и трепета.

Но Линь Лан почувствовал нечто совершенно иное. Пока он сидел на корточках, металлические шарики внутри него зашевелились, немного сползая вниз, грозя вывалиться наружу.

<http://bllate.org/book/13924/1226853>